

Но я не хочу входить въ объективное разсмотрѣніе вопроса объ отношеніи христіанства къ войнѣ. Я изслѣдую столкновеніе *двухъ сознаний въ самомъ Толстомъ*, и въ вопросѣ о войнѣ, такъ же какъ и во всѣхъ другихъ вопросахъ, мнѣ важно не то, насколько слабы и бездоказательны Нехлюдовскія воззрѣнія Толстого, *взятыя сами по себѣ*, а то, насколько глубоко и радикально отвергаются они *вторымъ художественнымъ разумомъ самого Толстого*.

Нехлюдовъ использовалъ по-своему стихійное возмущеніе дяди Ерочки противъ пролитія крови. Праведный ужасъ Толстого Нехлюдовъ отликаетъ въ форму схоластическихъ силлогизмовъ и *превращаетъ ихъ въ самый сильный свой аргументъ противъ Церкви*. Не чудовищное явленіе войны уже занимаетъ Толстого, а хорошій козырь въ затѣянной борьбѣ противъ православія. Ужасъ его не ужасъ святого передъ зломъ жизни, а ужасъ *геометра* передъ сложностью и геометрической неправильностью реального безконечно-сложнаго узора жизни. Ужасаетъ Нехлюдова не война, какъ реальное явленіе, а невыводимость и рациональная несоединимость войны съ тѣми искусственными и надуманными основоположеніями, въ добровольномъ плѣну у которыхъ находится его неповоротливый пфүлевскій умъ. И какъ Пфүль въ озлобленіи своего разсудочнаго фанатизма не хочетъ считаться съ *дѣйствительностью* и реальныя войны объявляетъ фантастикой и небытіемъ, потому что онѣ не согласуются съ выдуманнми имъ тактическими схемами,— такъ и Толстой рѣшительно отвергивается отъ реальной жизни съ неминуемыми войнами и весь уходитъ въ безпредметное *постулированіе* чего-то абсолютно-неопредѣленнаго во имя своей нехлюдовской схемы. Реальная жизнь, *метафизически отрицаемая имъ*, превращается въ лишенную всякаго смысла и всякаго истиннаго бытія нелѣпость или, говоря другимъ языкомъ, въ *меонъ*. Въ этомъ пунктѣ сходятся, какъ это ни странно, гносеологическая алгебра кантіанства съ моралистической арифметикой Толстого, и Толстой-Нехлюдовъ опознается какъ вѣрный ученикъ той самой исключительно *отвлеченной* философіи, которая, по признанію самого Толстого, есть *уродливое произведеніе Запада*.

Война есть абсолютное зло,—аргументируетъ Нехлюдовъ.—Церковь благословляетъ войны,—*ergo*, *Церковь преступна и зла*. Ergo, я, Нехлюдовъ, долженъ исправлять Евангеліе и создавать „чистое“ пониманіе христіанства. Съ виду гладко и хорошо. Но изъ всей